

УДК 332.025

UDC 332.025

08.00.00 Экономические науки

Economic sciences

ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИК

WAYS OF ECONOMIC AND ENVIRONMENTAL POLICIES INTEGRATION

Гусев Андрей Александрович
д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ
AuthorID 725005

Gusev Andrei Aleksandrovich
Dr.Sci.Econ., Professor, Honored Science Worker of Russian Federation, AuthorID 725005

Амирханов Марат Масутович
Д.э.н., профессор
SPIN-код 2904-2966, AuthorID 144527
*Сочинский научно-исследовательский центр РАН
Сочи, Россия*

Amirkhanov Marat Masutovich
Dr.Sci.Econ., Professor
SPIN-code 2904-2966, AuthorID 144527
Sochi Research Center of the RAS, Sochi, Russia

Рассматриваются теоретические основы эколого-ориентированной модернизации экономики. Предлагается формирование эколого-экономических индикаторов на макро- и микроэкономическом уровнях. Показываются их особенности на разных уровнях. Дается обоснование эколого-технологического обновления, направленного на создание условий конкурентоспособного перехода к использованию экологически чистых технологий и продукции. Среди экологически чистых технологий, важнейшей является возобновляемая энергетика, а среди экологически чистых продуктов важнейший их вид – органическая сельскохозяйственная продукция. Пути эколого-институционального развития связываются как с преобразованием существующего налогообложения, так и совершенствованием экономически-правовых вопросов формирования низкоуглеродной экономики и органического производства. Показывается связь общеинституциональных преобразований с развитием науки и образования для рационализации соотношений в России между природным, человеческим и физическим капиталами

The article looks at the theoretical bases of ecologically oriented modernization of economy. It proposes the formation of environmental and economic indicators at macro and microeconomic levels, whose features are shown at different levels. It gives the justification of ecological and technological renewal aimed at creating conditions for a competitive transition to the use of environmentally friendly technologies and products. Among environmentally friendly technologies, renewable energy is the most important, and among organic products, their most important form is organic agricultural products. Ways of environmental and institutional development are associated with both the transformation of existing taxation and the improvement of economic and legal issues in the formation of a low-carbon economy and organic production. The article also demonstrates the relationship of general institutional reforms with the development of science and education to rationalize the relationships in Russia between natural, human and physical capital

Ключевые слова: МОДЕРНИЗАЦИЯ, ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ, ЭКОЛОГО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ, ОБЩЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Keywords: MODERNIZATION, ECOLOGICAL AND ECONOMIC INDICATORS, ECOLOGICAL AND TECHNOLOGICAL RENEWAL, ECOLOGICAL AND INSTITUTIONAL REFORMS

Doi: 10.21515/1990-4665-133-017

Согласно Докладу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений», рассмотренном на заседании Госсовета РФ 26 декабря 2016 года, в настоящее время в приоритетном порядке следует учитывать следующие угрозы экологической безопасности Российской Феде-

рации, являющиеся системными вызовами, отражающими как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития. *Первый вызов* – усиление глобальной конкуренции, охватывающей как традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, так и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого капитала. *Второй вызов* – новая волна технологических изменений, резко усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии и обесценивающая многие традиционные факторы роста. Продолжается переход передовых стран к «зеленой экономике», формированию новой технологической базы, основанной на использовании последних достижений био-, нано- и информационных технологий. *Третий вызов* – возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития. Конкурентоспособность современной инновационной экономики все больше зависит от профессионализма кадров, уровня их социализации и кооперации. Россия постепенно теряет конкурентные преимущества за счет дешевизны рабочей силы, а нынешняя система подготовки кадров и обеспечения их деятельности, с одной стороны, не способствует росту их профессиональной пригодности, а с другой – поддерживает тенденцию миграции за рубеж наиболее квалифицированных специалистов, ученых и преподавателей. *Четвертый вызов*, порожденный как глобальными, так и внутренними причинами, – это исчерпание источников экспортно-сырьевого развития, базирующихся на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта [6].

Общие меры, направленные на противодействие угрозам экологической безопасности, следующие: модернизация системы государственного управления на основе выработки консолидированной позиции органов государственной власти по вопросу об использовании экологического фактора в качестве драйвера устойчиво экономического и социального развития страны, включая

решение вопроса расширения полномочий органов исполнительной власти, ответственных за решение вопросов экологического развития; выявление научно-технологических возможностей модернизации и формирование новых «зеленых» секторов экономики на основе технологических, финансовых и научных инноваций; глубокая перезагрузка политики повышения энергетической эффективности российской экономики, определение наиболее продуктивных, с точки зрения снижения энергоемкости, направлений деятельности и механизмов ее реализации, включая широкий перечень инновационных инструментов, позволяющих обеспечить снижение энергоемкости ВВП на 50% в 2015-2050 гг. [6]; кратное ускорение развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ). При этом основой экологической политики должна стать политика «двойного выигрыша» - обеспечение на новой технологической основе как экономического развития, так и сокращения вредных выбросов, повышение эффективности использования ресурсов и развитие малоотходных производств. Примерами «слияния» макроэкономической и экологической политики являются: повышение энергоэффективности; ускорение развития ВИЭ; сдвиг налоговой политики от обложения доходов в пользу обложения ресурсопотребления и загрязнений; сокращение субсидирования видов деятельности, приводящих к деградации природных ресурсов и окружающей среды; совершенствование экологических норм и обеспечение их применения. Все это должно повысить конкурентоспособность экологически чистых российских товаров и услуг.

Главным поддерживающим инструментом такой экологизации служит механизм создания условий конкурентоспособного перехода к использованию экологически чистых технологий и продукции. Среди экологически чистых технологий важнейшей является возобновляемая энергетика, а среди эко-

логически чистых продуктов важнейший их вид – органическая сельскохозяйственная продукция.

Формирование низкоуглеродной экономики связано с созданием действенных условий конкурентоспособного перехода к использованию экологически чистой энергетики. Главным принципом такой действенности является применение эколого-экономических, а не сугубо экономических критериев принятия хозяйственных решений. Одной из составляющих эколого-экономических критериев служит минимизация экономического ущерба от загрязнения окружающей среды при переходе от использования топливных технологий к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ). Следует отметить, что топливная энергетика является существенно «грязеемким» сектором национальной экономики.

«Зеленая» энергия отходится дороже тепловой. Для стимулирования ее производства государство, во-первых, должно проводить политику ценовых добавок за более дорогую энергию от ВИЭ, а, во-вторых, осуществлять компенсационную поддержку таких надбавок в системе субъектов рынка электроэнергии. Кроме того, государство должно обеспечить подключение «чистой» энергии к распределительным сетям общего пользования. Во многих развитых странах (Германия, Нидерланды и др.) уже работает система такого подключения к сети. Серьезных технологических проблем для подключения к сети «сверхмалых» производителей электроэнергии не существует, что подтверждается как международным опытом, так и единичными российскими примерами.

Переход к ВИЭ означает сокращение инвестирования в углеродную энергетику. Финансовая государственная поддержка топливной энергетики во всем мире, включая Россию, составляет, по данным МВФ, около \$5,3 трлн. в год. Доля ВИЭ в выработке электроэнергии в РФ должна подняться с 1,2% в

2014 году до 20% в 2050 году [6]. Переориентация финансовой государственной поддержки на низкоуглеродное развитие имеет немалые резервы. Однако, она не может быть одномоментной. В ближайшей перспективе с учетом уже произведенных инвестиций в разведку, добычу и транспортировку углеводородов экономика страны еще сохранит ориентацию на экспорт природного сырья.

Россия занимает одно из лидирующих мест в мире по потенциалу развития ветровой энергетики, имеет значительный потенциал для развития солнечной энергетики, различных направлений биоэнергетики. Наиболее актуально и перспективно использование ВИЭ для обеспечения внутренних нужд, включая, прежде всего, энергоснабжение малонаселенных районов (до 70% территории страны).

Формирование органического земледелия означает такую технологию сельскохозяйственного производства, при котором запрещено использование синтетических агрохимикатов (минеральных удобрений, пестицидов), а также методов геномной инженерии с целью получения экологически чистых продуктов питания. Для развития органического земледелия в России имеются весомые предпосылки – наличие большого количества пахотных земель (черноземов), не загрязненных пестицидами, удобрениями и другими вредными веществами.

Для стимулирования экологически чистого земледелия также важно использовать эколого-экономические, а не сугубо экономические критерии принятия хозяйственных решений. Одной из составляющих эколого-экономических критериев служит максимизация величин предотвращаемого экономического ущерба как от загрязнения водных объектов при отказе от применения минеральных удобрений, так и при снижении заболеваемости населения в результате перехода от применения пестицидов к использованию

биологических методов защиты растений. Пример построения такого рода эколого-экономического критерия изложен в работе [4].

Также должны быть учтены имеющиеся сегодня резервы эколого-институционального развития. В первую очередь такое развитие включает кардинальное изменение принципов налогообложения. Оно связано с уменьшением удельного веса налогов косвенного характера – налога на прибыль, НДС и т.п. – при соответствующем увеличении доли прямых налогов и платежей, связанных с добычей природных ресурсов и загрязнением окружающей среды. Предлагаемое изменение системы налогов и платежей, с одной стороны, должно способствовать более полному изъятию государством природной ренты и переходу от реализации существующего принципа «потребитель платит» к принципу «загрязнитель платит», с другой стороны, должно строиться на принципе «фискальной нейтральности», то есть без увеличения фискального бремени на субъекты экономической системы. Целесообразность изменения принципов налогообложения обсуждается в нашей стране давно и с заслуживающим внимания постоянством [1, 2, 3, 7, 9].

В нашей стране отсутствует закон о «зеленой» энергии, хотя во многих странах мира имеется закон о ВИЭ. В отечественный закон о ВИЭ на наш взгляд, во-первых, должно быть включено обязательство по поставке потребителям распределительными организациями определенного процента энергии, полученной от производителей возобновляемой энергии. Во-вторых, распределительные организации берут обязательство по покупке «зеленой энергии» по цене, которая обычно выше цены в топливной электроэнергетике. В-третьих, государство берет на себя покрытие убытков распределительных организаций по приему энергии от ВИЭ.

У нас также отсутствует закон об органическом земледелии. В отечественном законодательстве об органическом производстве, на наш взгляд,

должны быть сформулированы основы государственной политики в сфере органического производства с целью создания благоприятных условий для: финансовой поддержки органического земледелия как конкурентоспособного способа ведения сельского хозяйства; развития внутреннего рынка экологически чистой продукции; стимулирования экспорта органической продукции; охраны здоровья населения; защиты окружающей среды; научно-технической и технологической модернизации сельского хозяйства.

Ранее были упомянуты пути экономического стимулирования перехода к использованию экологически чистых технологий, включая применение эколого-экономических критериев принятия хозяйственных решений. Кроме экономического стимулирования важны и административные рычаги. Сейчас во всем мире усиливается экологический протекционизм. Например, в США в соответствии с законом Лейси (Lacey Act) может быть запрещен импорт товаров, не имеющих ясного «экологического происхождения». Если развитые страны будут активно внедрять низкоуглеродные стратегии, а Россия будет продолжать использовать ископаемое топливо, то мы окажемся неконкурентоспособными. Необходима разработка законодательного документа, в котором должны быть отражены механизмы экологической ответственности отечественных компаний.

Главной движущей силой общеинституциональных преобразований являются наука и образование. Наука, с одной стороны, создает новые ресурсосберегающие, утилизационные и малоотходные технологии, с другой, только наука в состоянии разработать общую концепцию взаимоотношений Человека и Природы.

В рамках данной концепции только наука способна обосновать пути перехода к шестому технологическому укладу, в состав доминирующих технологий которого входят экологически чистые. Обеспечивающим условием

такого перехода может стать успешное использование и адаптация иностранных знаний и технологий. Для этого страна должна обладать достаточным потенциалом освоения, то есть способностью понимать, усваивать и применять такие знания и технологии. Практика показывает, что это важно не только для развивающихся стран, но и для современной России. Провозглашенный курс на модернизацию страны требует наличия потенциала освоения передовых знаний и технологий промышленно развитых стран. Успехи, например, Китая основаны именно на блестящем освоении западных научных и промышленных достижений. Это подчеркивает важность увеличения отечественного инвестирования в науку и образование. Повышение способности указанного освоения необходимо для успеха догоняющего развития и последующего перехода к инновационному развитию. Одним из инструментов такого повышения может стать интенсификация взаимодействия с зарубежными специалистами – обучение и стажировки за рубежом, приглашение зарубежных преподавателей, совместные исследования. В аспекте заимствования данных технологий уместно отметить следующие положения [8]: передовые технологии, как и передовые институты, как правило, не прививаются в отсталой технологической среде; подобно задаче институционального реформирования, задача технологического обновления состоит в построении технологической траектории, рациональным образом «соединяющей» текущую технологическую структуру со структурой развитых экономик. Здесь особая роль принадлежит фундаментальной науке и инфраструктуре передачи идей от науки к практике.

По оценкам Всемирного Банка, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) соотношение между природным, человеческим и физическим капиталами составляет 2-5%; 68-76%; 18-20%. Принципиально иная ситуация в России, где на долю природного капитала приходит-

ся более двух третей: 70%; 20%; 10% [6]. Для перехода к устойчивому развитию очевидна необходимость компенсации истощения природного капитала за счет роста инвестиций в человеческий и физический капиталы. Целесообразно резкое увеличение инвестиций в науку, образование, здравоохранение, инновационное развитие, развитие специальных фондов типа Фонда будущих поколений. Это позволит повысить благосостояние и качество жизни населения.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Стратегия развития //Наш современник, 2010, №1.
2. Гофман К.Г. Ререход к рынку и экологизация налоговой системы России//Экономика и математические методы, 1994, т.30, вып.4.
3. Гусев А.А. Современные экономические проблемы природопользования. – М.: Международные отношения, 2004.
4. Гусев А.А. Эколого-экономическая эффективность органического земледелия//Экономика природопользования, 2013, №1.
5. Доклад «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений» - М.: Государственный Совет Российской Федерации, 2016.
6. Львов Д.С., Киммельман С.А., Пителин А.К. О проблеме рентного налогообложения// Экономическая наука современной России, 2004, №3.
7. «Основы государственной политики в области экологического развития российской Федерации на период до 2030 года. /Электронный ресурс.http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (Дата обращения, январь 2013г.).
8. Gofman K. G., Gusev A.A. Taxation and Environment in the Russia Federation. In: Taxation and the Environment Economics in Transition. – Paris: OECD, 1994.

References

1. Glaz'ev S.Ju. Strategija razvitija //Nash sovremennik, 2010, №1.
2. Gofman K.G. Rerehod k rynku i jekologizacija nalogovoj sistemy Ros-sii//Jekonomika i matematicheskie metody, 1994, t.30, vyp.4.
3. Gusev A.A. Sovremennye jekonomicheskie problemy prirodopol'zovanija. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2004.
4. Gusev A.A. Jekologo-jekonomicheskaja jeffektivnost' organicheskogo zemledelija//Jekonomika prirodopol'zovanija, 2013, №1.
5. Doklad «Ob jekologicheskom razvitii Rossijskoj Federacii v interesah budushhih pokolenij» - M.: Gosudarstvennyj Sovet Rossijskoj Federacii, 2016.
6. L'vov D.S., Kimmel'man S.A., Pitelin A.K. O probleme rentnogo nalogooblozhenija// Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii, 2004, №3.

7. «Osnovy gosudarstvennoj politiki v oblasti jekologicheskogo razvitija rossij-skoj Federacii na period do 2030 goda. /Elektronnyj resurs.http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (Data obrashhenija, janvar' 2013g.).

8. Gofman K. G., Gusev A.A. Taxation and Environment in the Russia Federation. In: Taxation and the Environment Economics in Transition. – Paris: OECD, 1994.